

Установление системы регулярного налогообложения русских земель в пользу Золотой Орды

Светлана Маслова

Establishment of a system of regular taxation of Russian lands in favor of the Golden Horde

Svetlana Maslova

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S2949124X24010015, EDN: CQIERP

Подчинив своей власти обширные территории, разные по экономическому и политическому укладу, монголы столкнулись с необходимостью установления эффективной системы управления ими. Важнейшим элементом этой системы являлось налогообложение. В результате походов монгольских войск 1237–1241 гг. частью обширной Монгольской империи стали и русские земли, правителям которых пришлось платить подати в пользу завоевателей.

Выплата дани как основной признак зависимости Руси от Орды уже привлекла внимание исследователей. А.Н. Насонов установил, что при хане Менгу-Тимуре на Русь посылались его данщики, но уже в первой трети XIV в. князья стали сами собирать ордынскую подать. Сначала это право получили великие владимирские князья, а затем и некоторые другие великие князья северо-восточных земель — тверские и нижегородско-суздальские¹. Б.Д. Греков отметил сбор выхода как основную цель монгольских переписей, перечислил основные повинности в пользу завоевателей². Ю.В. Кривошеев, рассмотрев события 1257–1262 гг., пришёл к выводу о существовании на Руси двух параллельных структур сбора дани — ханской и княжеской³.

В работах о налоговой политике монголов изложены лишь общие принципы организации сбора податей с Руси как одной из частей Монгольской империи⁴. Общая характеристика налоговой системы ордынского периода представлена в книгах по истории финансов⁵. Обширная историография посвящена конкретным повинностям, выплачиваемым в пользу монголов⁶.

© 2024 г. С.А. Маслова

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-00223 «Русские земли и Монгольская империя».

¹ Насонов А.Н. Монголы и Русь. М.; Л., 1940. С. 77, 104.

² Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. М., 1998. С. 167–171.

³ Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. СПб., 2003. С. 229–230. К такому же выводу ранее пришёл Н.С. Борисов (Борисов Н.С. Иван Калита. М., 1995. С. 182).

⁴ Schurmann H.F. Mongolian Tributary Practices of the Thirteenth Century // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1956. Vol. 19. № 3–4; Allsen T.T. Mongol imperialism: The policies of the Grand Qan Möngke in China, Russia, and Islamic lands, 1251–1259. Berkeley, 1987. P. 144–188.

⁵ Гагемейстер Ю.А. Разыскания о финансах Древней России. СПб., 1833; Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шаццло М.К. История налогов в России. IX — начало XX века. М., 2006. С. 20–24; Каиштанов С.М. Финансы средневековой Руси. М., 1988. С. 7–10, 42–46.

⁶ Янин В.Л. «Чёрный бор» в Новгороде XIV–XV вв. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983; Хорошкевич А.Л. Монголы и Новгород в 50-е гг. XIII в. (по дан-

Анализ работ, содержащих сведения о русско-монгольских отношениях, позволяет сделать вывод об интересе специалистов к вопросу установления системы налогообложения русских земель в пользу завоевателей. При этом можно назвать лишь одно специальное исследование, посвящённое проблеме, — статью П.Н. Павлова «К вопросу о русской дани в Золотую Орду», увидевшую свет в 1958 г. На основе русских летописей, записок иностранных путешественников и актового материала учёный представил своё видение системы взимания дани, установленной после монгольского нашествия⁷. Особого внимания заслуживает попытка Павлова рассчитать сумму выхода. На основе его выкладок в дальнейшем строили расчёты другие специалисты. Новейшая работа о системе взимания ордынского выхода принадлежит Е.Е. Ивановой. Исследовательница проанализировала соотношение дани и выхода, а также принципы сбора основного монгольского налога⁸. Задача настоящей статьи — представить комплексную картину формирования системы сбора ордынских налогов: определить, какие повинности выплачивались монголам на регулярной основе и как осуществлялся их сбор в русских землях.

Установление системы регулярных выплат в пользу завоевателей на Руси относится к середине XIII в. и связано с проведением переписей. Пониманию широких экономических возможностей учёта населения способствовала существовавшая ещё в домонгольские времена в Китае практика переписей, последняя из которых состоялась в 1206 г.

Интерес монгольских правителей к учёту населения фиксируется с момента создания державы Чингисхана. В 1206 г. он повелел внести в «записанный голубыми чернилами реестр все решения о распределении и предметах судебного разбирательства всего народа, создавая книгу (*debter*. — С.М.)»⁹. Основной задачей учёта населения являлось упорядочение системы сбора дани с покорённых территорий. Во время правления Угедея (1229—1241) китайскому чиновнику Елюй Чуцаю удалось убедить великого хана не обращать завоёванные земли Китая в пастбища, а наладить систему регулярного налогообложения. Инициированная Елюй Чуцаем перепись частично прошла в 1234 г., а в следующем году состоялось более масштабное обследование территории Китая, завершившееся в 1236 г.¹⁰ В период правления великого хана Мунке (Менгу) (1251—1259) прошёл ряд масштабных переписных мероприятий по всей Монгольской империи. В 1252 г. перепись провели в Китае, в 1253 г. — в Иране, в 1254 г. — в Армении¹¹.

ным берестяных грамот № 215 и 218) // История и культура древнерусского города. М., 1989; Добродомов И.Г. Туска (об одном гапаксе Новгородской первой летописи) // 90 лет Н.А. Баскакову. М., 1996; Golden P. Vuxod: Aspects of medieval eastern Slavic-Altaiic culturo-linguistic relations // Golden P. Studies on the Peoples and Cultures of the Eurasian Steppes. București; Brăila, 2011. P. 393–412.

⁷ Павлов П.Н. К вопросу о русской дани в Золотую Орду // Учёные записки Красноярского государственного педагогического института. Т. 13. Вып. 2. Красноярск, 1958. С. 74–112.

⁸ Иванова Е.Е. Русская дань и ордынский выход. К вопросу о соотношении и системе взимания // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Сборник материалов XII международной конференции. М., 2023. С. 121–122.

⁹ The Secret History of the Mongols. A Mongolian epic chronicle of the thirteenth century. Vol. 1. Leiden; Boston, 2004. P. 132, 772–773.

¹⁰ Allsen T. Mongol Census Taking in Rus', 1245–1275 // Harvard Ukrainian Studies. 1981. Vol. 5. № 1. P. 35.

¹¹ Allsen T. Mongol imperialism... P. 116–143.

На Руси первая перепись была осуществлена зимой 1245/46 г. в Киевской земле¹². Об этом мероприятии сохранилось известие посланника папы Иннокентия IV в Монгольскую империю Иоанна Платона Карпини: «Так, когда мы были в Руси, был туда послан один наместник-сарацин от Гуюк-хана, как говорили, и от Батыея; и этот наместник, как нам потом рассказывали, у каждого человека, имевшего троих сыновей, забирал одного, уводил с собой всех мужчин, у которых не было жён, и с женщинами, не имевшими законных мужей, он поступал точно так же. Бедняков же, которые искали себе пропитание, прося подавание, они тоже забирали. Остальных же по своему обычаю они пересчитали, постановив, чтобы все от мала до велика, даже дети одного дня от роду, богатые или бедные, выплачивали такую подать: а именно, чтобы давали одну большую шкуру белого медведя, одного чёрного бобра, одного чёрного соболя и одну чёрную шкуру животного, живущего в прорытой в земле норе, название которого мы передать по латыни не можем (поляки же и русские называют этого зверя докерей), а также одну шкуру чёрной лисы. Тот же, кто не внесёт этого, должен быть уведён к татарам и обращён в их раба»¹³.

Рассказ Карпини свидетельствует о непосредственной связи переписи с установлением даннической зависимости. О начале взимания дани сообщает также Житие князя Михаила Черниговского: «А инии же кряхуся в горахъ, и в пещерахъ, и в пропастьехъ, и в лѣсъхъ, мало от тѣхъ остася. Тѣхъ же нѣ по колицѣхъ времянѣхъ осадиша въ градѣхъ, изочтоша я в число, и начаша на них дань имати татарове»¹⁴. Известие Карпини о поборах неоднозначно. Кажется преувеличенным размер дани, взимаемой с человека. Маловероятно требование шкуры белого медведя, скорее всего, запрашивали шкуру бурого. Вероятно, Карпини допустил неточности, но совершенно очевидно, что дань с жителей Киевской земли взимали пушниной.

Почти десятилетие спустя, зимой 1257/58 г., перепись прошла в землях Северо-Восточной Руси: «Тое же зимы приехаша численици, исщетоша всю землю Сужальскую, и Рязаньскую, и Мюромьскую, и ставиша десятники, и сотники, и тысящники, и темники, и идоша в Ворду; толико не чтоша игуменовъ, чернецовъ, поповъ, крилошанъ, кто зреть на святую Богородицу и на владыку»¹⁵. Хотя летопись не сообщает о наложении монголами налоговых обязательств после проведения переписи, установление регулярных выплат в пользу завоевателей с северо-восточных земель Руси можно отнести к тому времени. В источниках находится достаточное число прямых указаний на то, что основной задачей монгольских переписей являлось установление налогов.

О государстве Ильханов повествует Рашид-ад-Дин. В 1239–1240 гг. Куркуз «привёл в порядок дела Хорасана и Мазандерана. Он произвёл [подушную] перепись и определил твёрдые налоги, основал мастерские и проявил наибольшую справедливость и правосудие». При великом хане Менгу эмирам Исфахана и Нишапура «последовал указ провести новую перепись [всего улуса и войска] и твёрдо установить причитающийся налог и по окончании того важного дела вернуться к его высочайшей особе». В середине XIII в. эмир Аргун, «согласно указу, направился вместе с Надж-ад-дином Киялябади через Дербенд

¹² Горский А.А. Утверждение власти Монгольской империи над Русью: региональные особенности // Исторический вестник. 2014. Т. 10(157). С. 64.

¹³ Иоанн де Плато Карпини. История монголов. М., 2022. С. 160.

¹⁴ Серебрянский Н.И. Древнерусские княжеские жития. Пг., 1915. С. 55.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 474–475.

Кипчакский в столицу Бату. Он произвёл перепись в этой стране и установил «карари», определённые налоги, и по-прежнему был правителем дел»¹⁶.

О деятельности Аргуна в Закавказье и наложении дани повествует Киракос Гандзакечи: «Итак, в 703 (1254) году армянского летосчисления Мангу-хан и великий военачальник Батый послали востикана по имени Аргун (получившего ещё повелением Гиуг-хана должность главного сборщика царских податей в покорённых странах) и ещё одного начальника из рода Батыя, которого звали Тора-ага, с множеством сопровождающих их лиц провести перепись всех племён, находившихся под их властью. И те, получив такой приказ, отправились во все страны исполнить [поручение]. Добрались они до Армении, Грузии, Агванка и окрестных областей. Начиная с десяти лет и старше всех, кроме женщин, записали в списки. И со всех жестоко требовали податей, больше, чем люди были в состоянии [платить], [народ] обнищал... Но этим они (монголы) не довольствовались; всех ремесленников, будь то в городах или сёлах, они обложили податью. И рыбаков, промысляющих рыбной ловлей на морях и озёрах, и рудокопов, и кузнецов, и красильщиков... И так, обобрав всех, повергнув страну в горе и бедствие, они оставили злобных востиканов в тех странах, чтобы они взыскивали то же самое ежегодно по тем же спискам и указам»¹⁷. О непосредственной связи переписи с установлением налогов сообщает другой армянский хронист – Григор Акнерци (инок Магакия): «По повелению Мангу-хана прибыл в нашу страну один татарский начальник именем Аргун и произвёл перепись в стране восточной с целью взыскать на будущее время подати по числу голов, вписанных в Давтар»¹⁸.

О наложении монголами дани после переписи в Киевской земле свидетельствуют рассказ Карпини и Житие Михаила Черниговского. Представляется, что в северо-восточных землях Руси дела обстояли так же. Основным налогом, выплачиваемым Русью монголам, стал выход. Слово «выход» имеет тот же смысл, что и арабский налоговый термин *ḫarâj* («харадж») или тюркский *çiqış*, которые применялись для обозначения дани¹⁹. Термин «выход» в сообщениях источников, повествующих о событиях XIII в., не зафиксирован. Сохранившиеся известия о нём относятся к XIV в. Наиболее раннее упоминание об этой подати содержится в рассказе Рогожского летописца за 1321 г.: «Тое же зимы князь Юрий, поймавъ сребро оу Михайловичевъ выходное по докончанию, не шель противу царева посла нъ ступилъ съ сребромъ въ Новгородъ Великий»²⁰. В данном сообщении термин «выход» отсутствует, однако определение «выходное» несомненно образовано от этого слова и указывает на бытование такого понятия. Непосредственно термин «выход» отмечен в рассказе Новгородской первой летописи младшего извода. В 1339 г. Иван Калита потребовал побор с Новгорода: «Ко князю же Ивану послаша Селивестра Волошевича и Федора Оврамова с выходом. Князь же присла послы свои, прося другого выхода: а еще дайте мне запросъ цесаревъ; чого у мене цесарь запрошалъ»²¹. Самое раннее известие о выплате Русью монгольских налогов – рассказ Лаврентьевской летописи о восстаниях 1262 г.: «Избави Бог от лютаго томленья бесурменьска-

¹⁶ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. М.; Л., 1960. С. 47, 142, 150–151.

¹⁷ Киракос Гандзакечи. История Армении. М., 1976. С. 221.

¹⁸ История монголов инока Магакии, XIII века. СПб., 1871. С. 23.

¹⁹ Golden P. Vuxod... P. 397–406.

²⁰ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Пг., 1922. Стб. 41.

²¹ Новгородская первая летопись (далее – НПЛ). М.; Л., 1950. С. 350.

го люди Ростовскія земля, вложи ярость въ сердца крестьяномъ, не терпяще насилья поганыхъ, изволиша вѣчь и выгнаша из городовъ из Ростова, из Володимеря, ис Суждаля, из Ярославля, окупахуть бо ти оканънии бесурмене дани и от того велику пагубу людемъ творяхуть, роботяще рѣзы и многы души крестьяньскыя раздно ведоша, видѣвше же человеколюбець Богъ, послуша моленья Матерня, избави люди своя от великыя бѣды»²². Здесь выплата монголам обозначена как «дань».

В справочной литературе зафиксировано, что термин «дань» имеет несколько значений, основные из них — «подать, пошлина, побор любого вида» и «дар, пожалование»²³. Дань собиралась на Руси ещё в домонгольские времена. В Начальном летописании она многократно упоминается в значении налога, выплачиваемого русским князьям или различными народами иноземцам. В грамотах русских князей XII в. дань фигурирует как главная подать и в монгольское время она сохранила своё основное значение главного поземельного налога²⁴. Также данью назывались выплаты в Орду в XIV–XV вв. Согласно Рогожскому летописцу, в 1318 г. Юрий Данилович и ордынский посол Кавгадый «начаша вадити на великаго князя Михаила незаконному царю Озбюку, глаголюще: князь Михаилъ, собравъ по градомъ многы дани, хочеть въ Нѣмци, а къ тобѣ ему не бывати. Разгнѣвавъ же царь, повелѣ сына его князя Костянтина гладомъ морити и затвориша его въ единой хранинѣ». В рассказе за 1384 г. летописец свидетельствует: «Бысть великая дань тяжкаа по всему княжению великому, всякому безъ отъдатка, со всякыя деревни по плътинѣ. Тогда же и златомъ даваша въ Орду, а Новгородъ Великыи даль черныи боръ»²⁵. В этих сообщениях слово «дань» выступает синонимом слова «выход».

В качестве ордынской подати дань фигурирует в княжеских грамотах XV в., в частности, в завещании серпуховско-боровского князя Владимира Андреевича около 1401–1402 гг.: «А выидет дань великаго князя ко Ордѣ дати, и дѣти моя и княгини моя возмут дань кто же на своем удѣле по уроку, что в сеи в грамоте писано»²⁶. В значении сбора в пользу Орды дань значителен в завещаниях Василия Дмитриевича 1406–1407, 1417 и 1423 гг.; договорных грамотах Василия Васильевича с серпуховско-боровским князем Василием Ярославичем 1433, 1447, 1450–1454 и 1451–1456 гг. и галицким князем Юрием Дмитриевичем 1433 г.; духовной грамоте Василия Васильевича 1461–1462 гг.; докончании великаго князя Ивана Васильевича с углицким князем Андреем Васильевичем 1472 г.²⁷

Иногда термин «дань» упоминается в контексте ордынских выплат вместе со словом «выход»: «А перемѣнить богъ Орду, дѣти мои не имуть давати выхода в Орду, и который сынъ мой возмет дань на своем оудѣлѣ, то тому и есть» (духовная грамота Дмитрия Донского 1389 г.)²⁸. Те же условия зафиксированы

²² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 476.

²³ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. М., 1977. С. 170–171.

²⁴ Горский А.Д. Очерки экономического положения крестьян Северо-Восточной Руси XIV–XV вв. М., 1960. С. 187–194; Горский А.А. Русское средневековое общество. Историко-терминологический справочник. СПб., 2019. С. 97–101.

²⁵ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 38, 149.

²⁶ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. (далее — ДДГ). М.; Л., 1950. № 17. С. 48.

²⁷ Там же. № 20. С. 56; № 21. С. 59; № 22. С. 61. № 27. С. 71; № 45. С. 134, 137, 139; № 56. С. 174; № 58. С. 182, 185; № 30. С. 76–77, 79; № 61. С. 197; № 66. С. 215.

²⁸ Там же. № 12. С. 36.

в договоре великого князя Василия Дмитриевича с Владимиром Андреевичем 1401–1402 гг., завещании Владимира Андреевича (около 1401–1402 гг.)²⁹. Довольно часто в духовных и договорных грамотах говорится о дани, взимаемой для уплаты выхода³⁰: «А что наши данщики сберуть в городъ, и въ станъх, и въ варяхъ, тому ити в мою казну, а мнѣ давати въ выход. А на Козловъ бродъ слати своего данщика, тѣмъ ты есмь пожаловал. А что збереть, тому ити в мою казну, в городскую дань. А оже ны богъ избавит, ослободит от Орды, ино мнѣ два жеребья, а тебѣ треть» (договор Дмитрия Донского с Владимиром Андреевичем 1389 г.)³¹. Можно согласиться с высказанным в историографии положением, что дань являлась источником выхода³². Выход — побор, появившийся после монгольского нашествия, стал частью дани, собираемой князьями в свою пользу.

Выход выплачивался деньгами. В некоторых княжеских документах XIV–XV вв. есть указания на конкретные суммы выплат³³. Самое раннее известие об этом содержится в договоре Дмитрия Ивановича с Владимиром Андреевичем 1389 г.: «А ордынская тягость, так же и проторь, дати ти мнѣ, брату своему старѣшему и отцу, и сыну моему, князю Василью, съ своего оудѣла и со княгинина оудела Оулянина, съ твоее трети, в пять тысячъ рублевъ триста рублевъ и дватцать рублевъ. А прибудет ли, оубудет ли, ино по розочту»³⁴. Со времён В.О. Ключевского предпринимались попытки вычислить сумму выхода, выплачиваемого Золотой Орде³⁵. Дискуссионным является вопрос принципа его расчёта. В новейших исследованиях сформировались два подхода. Согласно первому, упоминаемые в источниках денежные суммы следует считать условными и относительными³⁶. Второй подход подразумевает точность указанных сведений³⁷.

Основной налог собирался по системе откупов. Откупная система существовала в Монгольской империи уже при великом хане Угедее. Китайская летопись Юань-ши сообщает, что в 1239–1240 гг. «торговый человек Абд-ар-Рахман» предложил великому хану откуп серебром налогов в Северном Китае, с чем Угедеей согласился³⁸. Купцы-мусульмане ещё до завоеваний Чингисхана вели торговлю с монголами, а после занимали высокие посты в административной структуре новой власти. Их национальный состав разнообразен: персы, арабы, туркмены, кипчаки³⁹. По свидетельству Плано Карпини, наместник «сарацин», т.е. мусульманин, организовал сбор дани в Киевской земле. Откупщики-мусульмане собирали дань в северо-восточных землях Руси. В 1262 г. в Ростове,

²⁹ Там же. № 16. С. 44; № 17. С. 49.

³⁰ Там же. № 11. С. 31; № 12. С. 36; № 16. С. 44; № 45. С. 131, 134, 137, 139; № 56. С. 173, 174; № 58. С. 182, 185; № 61. С. 197; № 66. С. 215.

³¹ Там же. № 11. С. 31.

³² *Каштанов С.М.* Финансы... С. 7; *Иванова Е.Е.* Русская дань... С. 122.

³³ ДДГ. № 11. С. 31; № 12. С. 35–36; № 16. С. 44; № 17. С. 49; № 29. С. 74; № 72. С. 254, 256, 259, 262, 265, 267; № 73. С. 270, 272, 274; № 81. С. 318, 321; № 82. С. 325, 328.

³⁴ Там же. № 11. С. 31.

³⁵ *Ключевский В.О.* Сочинения. Т. 2. М., 1988. С. 38–39.

³⁶ *Кужкин В.А.* Завоевание Руси Батыем и ордынский «выход» // Русь в XIII–XV веках. Новые открытия в области археологии и истории. М., 2021. С. 22–35.

³⁷ *Горский А.А.* Полтина с деревни и с двух сох рубль: к вопросу о размере дани в Орду // История народов России в исследованиях и документах. Вып. 9. М., 2022. С. 168–174.

³⁸ Золотая Орда в источниках. Т. 3. М., 2009. С. 175.

³⁹ *Якубовский А.Ю.* Феодалное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X–XV вв. // Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. 1. Л., 1932. С. 38–42.

Владимире, Суздале и Ярославле вспыхнули восстания, направленные против их деятельности⁴⁰. Очевидно, после этих событий откупщики-мусульмане покинули Русь, однако откупная система сохранилась. В конце XIII в. баскак Ахмат откупал дань в Курском княжестве⁴¹.

Контроль над сбором дани находился в руках баскаков. Точное время их появления в северо-восточных землях Руси неизвестно. Первое известие о существовании баскака в регионе — рассказ Новгородской первой летописи о намерении великого князя Ярослава Ярославича воевать с немцами и сборе полков в Новгороде в 1269 г. В городе тогда находился баскак Амраган: «Того же лѣта, на зиму, князь Ярославъ, съ новгородци сдумавъ, посла Святослава на Низовьскую землю плъковъ копить, и совокупи всю князью и полку бещисла, и приведе въ Новѣгородъ; и ту бяше баскакъ великий володимирьскый, именемъ Амраганъ, и хотѣша ити къ Колываню»⁴². Баскаки являлись, по сути, наместниками хана в русских землях. Их функции заключались в контроле над сбором дани и обеспечении лояльности русских князей. Среди баскаков на Руси, по-видимому, существовала иерархия, так как Амраган назван великим. В этом случае главный баскак находился в столице русских земель. Институт баскачества на Руси имеет длительную историю. На окраинах Руси они находились ещё в середине XIV в.⁴³

С монгольским нашествием и установлением господства завоевателей князья не утратили полномочия сбора налогов. Они продолжили собирать их в свою пользу, отдавая часть в виде выхода монгольским ханам, соответственно сумма основного налога — дани — увеличилась. Собирали дань княжеские должностные лица — данщики. Уже в первой четверти XIV в. баскаческий надзор за великими князьями ликвидировали. В 1318 г. Михаил Тверской собирал дань без баскака, иначе Юрию Московскому не удалось бы пожаловаться хану на невыплату великим князем ордынского налога⁴⁴.

Выход формировался за счёт выплат как великих, так и удельных князей. Княжеские договорные грамоты XIV–XV вв. показывают, что он собирался по договорённостям, «по розочту» и «по розводу», с удельными князьями⁴⁵. Предоставление великому князю средств в выход было важной обязанностью последних. В грамотах часто присутствует формулировка о выплатах удельных князей «по крестному целованию»⁴⁶. Иногда на выплату выхода предоставлялись льготы. Они оговаривали время, когда выход не платился, либо территории, с которых он не собирался. Такие льготы зафиксированы в dokonчаниях великого князя Василия Васильевича с князем верейско-белозерским Михаилом Андреевичем 1450 г. и серпуховско-боровским Василием Ярославичем 1450–1454 гг.⁴⁷

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 476.

⁴¹ Там же. Т. 18. СПб., 1913. С. 79–81; Т. 1. Стб. 481–482.

⁴² НПЛ. С. 319.

⁴³ Маслова С.А. Баскаческая организация на Руси: время существования и функции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 1(51). С. 27–40.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 38.

⁴⁵ ДДГ. № 9. С. 26; № 13. С. 39; № 27. С. 71; № 45. С. 131, 134, 137, 139; № 56. С. 171, 174; № 58. С. 181, 185.

⁴⁶ Там же. № 34. С. 88; № 35. С. 90, 93, 96, 98; № 38. С. 108, 111, 113, 116; № 41. С. 122; № 42. С. 124; № 43. С. 126; № 4. С. 127–128; № 48. С. 147; № 55. С. 166, 168; № 64. С. 209, 211; № 5. С. 214; № 67. С. 218, 220; № 75. С. 279, 282; № 78. С. 295; № 84. С. 332, 338.

⁴⁷ Там же. № 55. С. 165, 167; № 56. С. 170, 173.

Сумма выхода определялась исходя из численности налогоплательщиков. Во время проведения переписей монголы составляли перечни податного населения (давтары, перс. *daftar*). Практика ведения государственных реестров, давтаров (дефтеров) имела широкое распространение в Средней Азии. Мухаммад Аль-Хорезми, персидский учёный IX в., отметил существование 19 разновидностей государственных дефтеров, основным из которых был Канун аль-Харадж — основная опись — в соответствии с ней собирался харадж, налог, аналогичный выходу⁴⁸. Монголы познакомились с практикой персидского делопроизводства через уйгуров. Монгольское *debter* (*дебтер*, *дэбтэр*), является заимствованием из уйгурского *tebter* (*тебтер*, *тэбтэр*)⁴⁹. Монгольские давтары, составленные по итогам переписей покорённого населения, представляли собой списки налогоплательщиков. Об этом свидетельствуют Григор Акнерци и Стефан Орбелиан. Имя армянского князя Смбата Орбелиана «было вычеркнуто из всех дафтаров», т.е. правитель области Сюник не платил налогов⁵⁰.

В источниках русского происхождения термин «давтар» в форме «дефтеръ» впервые зафиксирован лишь в XV в. — в тексте договора великого князя Василия Васильевича с галицкими князьями Дмитрием Шемякой и Дмитрием Красным 1434 г.: «А оу вас ми имати въ выход по старымъ девтеремъ, по крестному целованью»⁵¹. Ссылка грамоты на «старые» дефтери свидетельствует, что во второй четверти XV в. князья использовали документы, созданные задолго до заключения договора. Представляется, что их составили во время переписи 1257 г., либо в 1273 г., когда состоялась повторная перепись: «бысть число 2-е изъ орды отъ царя»⁵². Об этом мероприятии практически ничего не известно. Лишь Никоновская летопись уточняет регион проведения «числа» — «Русь и Новгород»⁵³. Дефтери хранились в казне великого князя⁵⁴. Договорные грамоты свидетельствуют о сборе выхода по дефтерям с князьями галицких, можайских, верейско-белозерских и рязанских⁵⁵. Сохранившиеся известия указывают на участие в выплате ордынского выхода лишь некоторых удельных и великих князей, однако, несомненно, эта обязанность была повсеместной.

Практика проведения переписей русских земель не стала регулярной. После переписи 1273 г. подобные мероприятия не проводились. С течением времени численность населения русских земель менялась. Ордынские дефтери, составленные в XIII в., не могли соответствовать более поздним реалиям, при этом обязанность выплаты ордынского выхода сохранялась. Договорная грамота великого князя Василия Васильевича с Иваном Васильевичем Суздальским 1448/49 г. указывает, что и в XV в. выход собирался на основе сведений о количестве податного населения: «А з Городца и с твоеѣ вотчины, чѣм ты есмь пожаловал, имати ми оу тебе во царевъ выход по описи, по людем. А до описи пожаловал ты есмь, въ выход ми оу тебе с тоѣ вотчины не имати, чѣм ты есмь

⁴⁸ The Encyclopaedia of Islam. Vol. II. Leiden, 1991. P. 78–79.

⁴⁹ Владимирцов Б.Я. Турецкие элементы в монгольском языке // Записки восточного отделения Императорского русского археологического общества. Т. 20. СПб., 1912. С. 168.

⁵⁰ Патканов К.П. История монголов по армянским источникам. Вып. 1. СПб., 1873. С. 40.

⁵¹ ДДГ. № 34. С. 88.

⁵² ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. Пг., 1915. С. 243; Т. 16. СПб., 1889. С. 55.

⁵³ Там же. Т. 10. М., 1965. С. 152.

⁵⁴ ДДГ. № 46. С. 141; № 48. С. 148.

⁵⁵ Там же. № 35. С. 90, 93, 96, 98; № 38. С. 108, 111, 113, 116; № 41. С. 122; № 42. С. 124; № 43. С. 126; № 44. С. 128; № 48. С. 147, 148; № 55. С. 166, 168; № 64. С. 209, 211; № 65. С. 214; № 67. С. 218, 220; № 75. С. 279, 282; № 78. С. 295; № 84. С. 333, 338.

пожаловал в вотчину и въ оудѣль»⁵⁶. Княжеский договор называет документ, содержащий сведения о тяглых людях, «описью». Указание на сбор выхода по описям содержится в ряде документов второй половины XV в.⁵⁷

Описи появились в XV в. в результате переписных мероприятий, санкционированных князьями на своих землях. Первое известие о них содержится в жалованной грамоте верейско-белозерского князя Михаила Андреевича Кирилло-Белозерскому монастырю 1435–1447 гг.: «Приедет мои даньщик или опищик на Бѣлоозеро в мою вочину, и игумен моему даньщику дани не дает, ни описыватися не дастъ, а то игумену безпено»⁵⁸. В описях учитывалось податное население. Таким образом, первые княжеские описи повторили принцип монгольских дефтерей – учёт прежде всего налогоплательщиков, но, в отличие от ханских, затрагивали и монастырские владения. Проведение княжеских описей отдельных территорий в XV в. не нарушило порядка сбора выхода по дефтерям. Договор великого князя рязанского Ивана Васильевича 1496 г. свидетельствует, что по дефтерям выход собирался вплоть до конца XV в.⁵⁹

Во второй половине XV в. русские князья стали учитывать не только численность налогоплательщиков, но и размеры их земельных наделов, что также влияло на размер выхода. Завещание Василия Васильевича 1461 г. постановило писцам составить описи: «По тому письму обложат по сохам и по людем, до по тому окладу моя княгини и мои дѣти и в выход оучнут давати сыну моему Ивану съ своих оудѣлов»⁶⁰. Выход по меньшей мере в XV в. имел годовую периодичность: «А галицкие ми выти не взяти въ выход на три годы» (договор Василия Васильевича с Дмитрием Шемякой и Дмитрием Красным)⁶¹. По мнению М. Рублёва, великий князь получал средства для уплаты выхода ежегодно, однако сам отдавал его в Орду не каждый год⁶². К XIII в. на Руси прекратилась практика объезда князем подвластных территорий, полюдь, в задачи которого входил в том числе сбор дани⁶³. Непосредственный сбор княжеских податей полностью сосредоточился в руках княжеских данщиков. На местах за это отвечали десятники и сотники.

Лаврентьевская летопись сообщает, что в 1257 г. на Северо-Востоке Руси монголы установили десятичную систему. В исторической науке существуют различные мнения о характере этой организации и о происхождении руководителей десятичной системы. Некоторые учёные пришли к выводу о военно-политическом назначении десятичной структуры⁶⁴, однако преобладает пред-

⁵⁶ Там же. № 52. С. 157, 159.

⁵⁷ Там же. № 69. С. 226, 228, 231; № 70. С. 234, 236, 238, 240, 244, 246, 249; № 72. С. 254, 256, 259, 262, 265, 267; № 73. С. 270, 272, 274; № 81. С. 318, 321; № 82. С. 325, 328.

⁵⁸ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. (далее – АСЭИ). Т. 2. М., 1958. № 68. С. 44.

⁵⁹ ДДГ. № 84. С. 333.

⁶⁰ Там же. № 61. С. 197.

⁶¹ Там же. № 34. С. 88; № 41. С. 122; № 44. С. 128; № 55. С. 165, 167.

⁶² *Roulev M.* The periodicity of the Mongol tribute as paid by the Russian princes during the fourteenth and fifteenth centuries // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. Bd. 15. Berlin, 1970. S. 12.

⁶³ *Стефанович П.С.* История полюдь в Средневековой Руси // *Российская история*. 2017. № 6. С. 3–13.

⁶⁴ *Вернадский Г.В.* Монголы и Русь. Тверь, 1997. С. 225; *Насонов А.Н.* Указ. соч. С. 16–19; *Хорошкевич А.Л.* Изменение форм государственной эксплуатации на Руси в середине XIII в. // *Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. Чтения, посвящённые памяти академика Л.В. Черепнина. Тезисы докладов и сообщений*. Вып. 1. М., 1988. С. 152–163.

ставление о функционировании её в качестве фискальной системы⁶⁵. Существует точка зрения, что руководители десятичной системы являлись выходцами из монгольской среды⁶⁶, однако многие исследователи считают десятников, сотников, тысячников и темников лицами русского происхождения⁶⁷.

Установленная завоевателями десятичная система в русских землях нововведением не стала. Децимальная организация и её руководители, десятники (десятские), сотники (сотские) и тысяцкие (тысяцкие) существовали на Руси ещё в домонгольские времена. Десятские и сотские принимали участие в пирах Владимира Святославича в 996 г.⁶⁸ В конце XI в. Янь Вышатич держал воеводство Киевской тысячи⁶⁹. Случаи упоминания в источниках десятских, сотских и тысяцких в домонгольский период и ордынское время подробно рассмотрел В.А. Кучкин⁷⁰. По мнению исследователя, децимальная система являлась одной из форм организации экономической деятельности русского общества. Основные производители, «чёрные» люди, объединялись в десятки, сотни и тысячи. Тысяцкие наделяли людей купами-кредитами, сотские раздавали кредиты по десяткам и собирали задолженности, десятские занимались организацией работы «чёрных» людей на местах и возвращением одолженных средств.

Многочисленные случаи упоминания десятских и сотских в источниках свидетельствуют о том, что они отвечали за организацию людей⁷¹. Их основная обязанность заключалась в обеспечении налоговых сборов с вверенных им единиц. В источниках XIV–XV вв. десятские фигурируют в качестве представителей русской администрации. Татарских десятников в русских землях после установления системы управления покорёнными землями не наблюдается. Есть

⁶⁵ Тихомиров М.Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI–XIII вв. М., 1955. С. 269–270; Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967. С. 155–157; Павлов П.Н. Указ. соч. С. 80; Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 199; Кривошеев Ю.В. Русь и монголы... С. 175–176; Темушев С.Н. «Ордынская тягость»: трансформация налогово-данической системы княжеств Руси после монгольского нашествия 1237–1241 гг. // Российские и славянские исследования. Вып. 7. Минск, 2012. С. 93; Горский А.А. Утверждение власти... С. 67–68.

⁶⁶ Насонов А.Н. Указ. соч. С. 16–19; Хорошкевич А.Л. Изменение форм... С. 152–163; Горский А.А. Утверждение власти... С. 67–68.

⁶⁷ Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М., 1989. С. 158; Егоров В.Л. Александр Невский и Чингизиды // Отечественная история. 1997. № 2. С. 53–54; Кривошеев Ю.В. Русь и монголы... С. 175–177; Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Историко-ведческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 27; Темушев С.Н. «Ордынская тягость»... С. 96.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 126.

⁶⁹ Там же. Т. 2. М., 2001. Стб. 199.

⁷⁰ Кучкин В.А. Десятские и сотские Древней Руси // Горский А.А., Кучкин В.А., Лукин П.В., Стефанович П.С. Древняя Русь. Очерки политического и социального строя. М., 2008. С. 270–425; Кучкин В.А. Ранние свидетельства о сотских и сотнях // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 1(23). С. 5–14; Кучкин В.А. Сотские по документальным данным XV – начала XVI века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 2(20). С. 5–40; Кучкин В.А. Десятские средневековой Руси // Средневековая Русь. 2004. № 4. С. 171–251; Кучкин В.А. Первые тысяцкие Северо-Восточной Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 4(62). С. 59–62; Кучкин В.А. Тысяцкие в Киевском княжестве в XI–XIII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 3(66). С. 5–16; Кучкин В.А. Тысяцкие в Переяславском и Смоленском княжествах XII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 1(67). С. 117–118; Кучкин В.А. Тысяцкие в Новгороде в домонгольский период // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Вып. 10. Тверь, 2017. С. 6–16.

⁷¹ АСЭИ. Т. 1. М.; Л., 1952. № 322. С. 231; № 336. С. 243; Т. 2. № 216. С. 139; Т. 3. М., 1964. № 53а. С. 80–81.

данные, сообщающие о нахождении на Руси в XIII–XIV вв. ордынских сотских. Плано Карпини пишет: «У Коренцы мы встретили Нонгрота, киевского сотника, и его спутников, которые нас даже сопровождали на части [нашего] пути»⁷². Речь идёт о представителе монгольской администрации, ответственном за покорённый Киев. В середине XIV в. митрополиты Феогност и Алексей выдали грамоты, адресованные жителям Червлёного Яра, одной из областей Среднего Подонья. В адресате грамот среди разных категорий населения названы сотники: «детем моим, к баскаком и к сотникам, и к игуменом и попом, и ко всем крестьяном Червленого Яру, и ко всем городом, по Великую Ворону» (грамота митрополита Феогноста); «крестьяном, обретающимся в пределе Червленого Яру, и по караулом возле Хопор, по Дону, попом и дяконом, и к баскаком, и к сотником, и к бояром» (грамота митрополита Алексея)⁷³. Упоминание рядом с ордынскими должностными лицами, баскаками, сотников указывает на их принадлежность к татарской администрации.

Минимальное количество известий о деятельности на Руси ордынских сотников и отсутствие подобных упоминаний о татарских десятниках, тысячниках и темниках свидетельствует, что во время переписи 1257 г. в русских землях были поставлены не монгольские должностные лица. Иначе после этого мероприятия на Руси сформировался бы обширный штат ордынских чиновников, чья деятельность нашла бы отражение в русских источниках. Сообщения же о деятельности татарских руководителей децимальной организации в русских землях единичны. А.А. Горский предположил нахождение монгольских десятников, сотников, тысячников и темников, поставленных в 1257 г., не на Руси, а в ближайшем к ней улусе Золотой Орды – Булгаре⁷⁴. Однако в таком случае сложно представить механизм реализации их наиболее вероятных обязанностей – контроль над сбором дани с русских земель. Едва ли возможно эффективно следить за положением дел на подвластной территории, находясь далеко за её пределами. Следовательно, поставленные в результате переписи в русских землях десятники, сотники, тысячники и темники являлись выходцами из русской среды. В 1257 г. монголы могли подтвердить назначение уже существующих руководителей децимальной организации, либо поставить новых управляющих. На Руси находились представители ордынской администрации, в том числе и некоторые руководители децимальной организации – сотники, число которых было невелико, и их деятельность отмечена в землях, находившихся под непосредственным контролем завоевателей.

На рубеже 1259–1260 гг. монголы попытались установить систему регулярного налогообложения в свою пользу в Новгородской земле. Зимой 1259/60 г. в Новгороде прошла перепись. Она началась со слуха о военной угрозе новгородцам: «Тои же зимы приѣха Михаило Пинешинич из Низу со лживымъ посольствомъ, река тако: “аже не иметеса по число, то уже полкы на Низовьской земли”». Затем в город «приѣхаша оканьнии Татарове сыроядци Беркаи и Касачикъ с женами своими, и инѣхъ много; и бысть мятежъ великъ в Новѣгородѣ, и по волости много зла учиниша, беруче туску оканьнымъ Татаромъ». Пришлые должностные лица испугались расправы и попросили у Александра Невского защиты. Князь приказал охранять монголов. «И рѣша Татарове:

⁷² Иоанн де Плано Карпини. История монголов. С. 191.

⁷³ АСЭИ. Т. 3. № 312. С. 341; № 313. С. 343.

⁷⁴ Горский А.А. Утверждение власти... С. 68.

“дайте намъ число, или бѣжимъ проче”». Это требование вызвало неприятие новгородцев, готовился вооружённый отпор, и только присутствие великого князя позволило провести мероприятие: «И бысть заутра, съѣха князь с Городища, и оканънии Татарове с нимъ; и злыхъ свѣтомьяшася по число: творяху бо бояре собѣ легко, а меншимъ зло. И почаша ѣздити оканънии по улицамъ, пишуче дома християньскыя... и отѣхаша оканънии, взявше число, а князь Олександръ поѣха послѣ, посадивъ сына своего Дмитрия на столѣ»⁷⁵.

Перепись в Новгороде предполагала установление обязательства выплаты дани с города в пользу ханов. Кроме установления регулярного налога монголы потребовали с города туску. Туска (тюрк. *tuzyu*) — издавна существовавший у монголов обычай давать в дорогу гостю провиант. По рассказам персидских историков Джувейни и Рашид-ад-Дина, выплата туски означала признание монгольского господства завоеванным населением⁷⁶, как, например, в Дербенте: «Жители Дербента поднесли [монголам] провиант [тургу] и подчинились»⁷⁷. Новгородцы не захотели признать власть завоевателей: «И чернь не хотѣша дати числа, но рѣша: “умремъ честно за святую Софью и за дома ангельскыя”»⁷⁸. Александру Невскому удалось уладить конфликт, но туску горожане всё-таки выплатили. Судя по данным новгородской берестяной грамоты № 218 1240–1260 г., туску с Новгорода взяли деньгами⁷⁹. По мнению А.Л. Хорошкевич, туску за чернь выплатили бояре, давая им деньги в долг под высокий процент⁸⁰. В дальнейшем о выплате туски с Новгорода и других городов Руси источники не сообщают. Туску с Новгорода нельзя считать регулярным налогом.

Двумя годами ранее, зимой 1257/58 г., монголы потребовали с Новгорода выплату налога с торговли — тамги. Тогда в город с князем Александром Ярославичем прибыли монгольские послы. Они «почаша просити... десятины, тамгы, и не яшася новгородьци по то, даша дары цесареви, и отпустиша я с миромъ»⁸¹. С новгородцев потребовали уплату тамги в размере десятины⁸². Похожее требование предъявляли в 1237 г. рязанским князьям. С них просили «десятины во всемъ: и в людехъ, и въ князехъ, и въ конихъ, во всякомъ десятое»⁸³. Новгороду предъявили более мягкие требования — десятину не «во всемъ», а только с городского населения. Тамга (тюрк. *tamya*) — монгольский налог с торговли, в большинстве случаев взимавшийся в размере 10%. Новгородцы не стали платить тамгу, им удалось ограничиться дарами. В дальнейшем тамга как монгольская подать в русских источниках не фигурирует. С XIV в. она встречается в духовных, договорных и жалованных грамотах русских князей в качестве торгового налога, взимаемого в пользу княжеской администрации⁸⁴. Самое раннее подобное известие — текст духовной грамоты Ивана Калиты (около

⁷⁵ НПЛ. С. 82–83.

⁷⁶ The History of the World-Conqueror. Manchester, 1997. P. 102, 130, 144, 158; Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. М.; Л., 1952. С. 195.

⁷⁷ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. С. 195.

⁷⁸ НПЛ. С. 82.

⁷⁹ Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956–1957 гг.). М., 1963. С. 38–39; Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 487.

⁸⁰ Хорошкевич А.Л. Монголы и Новгород... С. 71.

⁸¹ НПЛ. С. 82.

⁸² Горский А.А. Утверждение власти... С. 72–73.

⁸³ НПЛ. С. 74.

⁸⁴ ДДГ. № 2. С. 11; № 4. С. 15–19; № 12. С. 33–34; № 15. С. 42; АСЭИ. Т. 1. № 29. С. 40; № 41. С. 48; № 49. С. 53.

1339 г.): «А из городьских волости даю княгини своеи осмничею. А тамгою иныи волостыи городьскими подѣлятся сынове мои»⁸⁵. Источники не отмечают сбор тамги в пользу ордынской администрации ни в качестве самостоятельного побора, ни как части другого сбора, как было, например с выходом. Сам налог прижился на Руси, сохранив тюркское название.

Несмотря на проведённую перепись, данных, позволяющих говорить о регулярных выплатах Новгородом ордынской дани, нет. Город был вовлечён в систему монгольского налогообложения, но выплаты шли не завоевателям, а великому князю. Новгородская первая летопись под 1339 г. сообщает о существовании договора между новгородцами и великим князем о предоставлении горожанами денежных средств в ордынские выплаты⁸⁶. Обязательства Новгорода по выплате ордынских поборов исчерпываются предоставлением чёрного бора. Эти денежные средства собирали представители княжеской администрации, черноборцы или борцы, а распоряжался ими великий князь. Самое раннее известие о выплате бора — сообщение Новгородской первой летописи под 1340 г.: «А князю даша боръ по волости»⁸⁷. В дальнейшем бор с определением «чёрный» многократно упоминался в известиях о событиях XIV—XV вв.⁸⁸ По мнению В.Л. Янина, чёрный бор собирался раз в 7–8 лет, и выплачивали его жители Новоторжской волости — единственного района Новгородской земли, подвергшегося монгольскому вторжению⁸⁹. Однако грамоты великих князей 1456–1461 и 1484–1505 гг., выданные старорусским тонникам, свидетельствуют о том, что выплату в пользу Орды отдавали в том числе жители Русы, не пострадавшей от нашествия⁹⁰.

Кроме подушного налога, выхода, в систему регулярного налогообложения русских земель в пользу монголов входило обеспечение пришлых должностных лиц. Договор великого князя Василия Дмитриевича с Владимиром Андреевичем 1390 г. сообщает об обязанности русской стороны содержать ордынских послов: «А что ордынская тягость и коломеньский посоль, коли еси быть в своеи очинѣ, а то намъ по розочту. А володимерьский послы, какъ ты выѣхал и своѣ очины, а тотъ ти проторъ не надобѣ»⁹¹. Документы XV в. свидетельствуют о том, что русским князьям приходилось обеспечивать содержание послов и снабжать их дарами⁹². Источники содержат сведения, относящиеся лишь к XIV—XV вв., однако обеспечение монгольских должностных лиц, несомненно, стало обязанностью русских правителей сразу после завоевания.

В грамотах ордынских правителей, выданных русским митрополитам, упомянута такая выплата в пользу монголов, как «корм»: «Тако молвя по первому пути, которая дань, или поплужное, или подвода, или корм кто ни будеть, да не просять; ям, воина, тамга не дають» (ярлык Менгу-Тимура, 1267 г.). Корм фигурирует также в ордынских грамотах XIV в. — Тайдулы (1351), Бердибека

⁸⁵ ДДГ. № 1. С. 8, 10.

⁸⁶ НПЛ. С. 350.

⁸⁷ Там же. С. 353.

⁸⁸ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 149; Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. Л., 1925. С. 341, 344–347, 372–374; Т. 25. М.; Л., 1949. С. 213; НПЛ. С. 419; Грамоты Великого Новгорода и Пскова (далее — ГВНП). М.; Л., 1949. № 21. С. 38–39; № 23. С. 42; № 77. С. 132; АСЭИ. Т. 3. № 13. С. 29; № 21. С. 37; Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955. С. 184.

⁸⁹ Янин В.Л. «Чёрный бор»... С. 106–107.

⁹⁰ АСЭИ. Т. 3. № 13. С. 29; Т. 2. № 21. С. 37.

⁹¹ ДДГ. № 13. С. 38.

⁹² Там же. № 19. С. 53; АСЭИ. Т. 3. № 117. С. 154.

(1357) и Тюляка (1379)⁹³. Как повинность он известен с домонгольских времён и в летописных известиях XI–XIII вв. упоминается как содержание представителей княжеской администрации. В том же значении корм фигурирует в актовом материале XIV–XV вв.⁹⁴ Источники русского происхождения не содержат сведений о предоставлении корма представителям монгольской власти, однако подобная подать существовала и по-тюркски называлась *susun*. В этом значении она отмечена в ярлыках конца XIV в. – Тохтамыш (1392) и Тимур-Кутлуга (1398)⁹⁵.

В источниках русского происхождения встречается выплата, по смыслу совпадающая с кормом – татарский проезд. Она зафиксирована в жалованных грамотах русских князей суздальскому Спасо-Евфимиеву монастырю около 1418–1419, 1425, 1445–1446 и 1451 гг. Последний освобождался от ряда выплат, в том числе татарского проезда, записанного в чередѣ податей, обеспечивающих проезд должностных лиц: «Не надобе им никоторая моя дань, ни писчая белка, ни ям, ни подвода, ни татарский проезд, ни городное дело, ни иные никоторые пошлыны»⁹⁶. Упоминание в одном ряду яма, подводы и проезда свидетельствует о разном назначении этих податей. Ям представлял собой обязанность содержать почтовые станции, подвода – снабжать средствами передвижения, а проезд – обеспечивать ордынских чиновников продовольствием.

Подвода, вероятно, заключалась в обязанности предоставлять только лошадей, без транспортных средств⁹⁷. До монгольского нашествия существование подводы на Руси не фиксируется. Затем её стали собирать в пользу представителей русской администрации⁹⁸. Подобно корму, подвода в качестве ордынской повинности упомянута только в грамотах, выданных представителям русского духовенства ордынскими правителями – Менгу-Тимуром, Тайдулой, Бердибеком и Тюляком⁹⁹, а также в ярлыках Тохтамыша и Тимур-Кутлуга¹⁰⁰. По-тюркски подать называлась *ulaq*. Об устройстве монгольских почтовых станций на Руси ничего не известно, в то время как в Монгольской империи ямская система появилась в 1235 г. по приказу Угедая. Сведения об устройстве почтовых станций есть в трудах Джувейни, Рашид-ад-Дина и Марко Поло¹⁰¹. Почтовые станции – ямы – устанавливались на дорожных трактах через определённое расстояние. Их содержание возлагалось на местное население, поставлявшее лошадей, корм и фураж.

⁹³ Памятники русского права (далее – ПРП). Вып. 3. М., 1955. С. 467, 468, 469, 465–466.

⁹⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 130, 46, 771; ГВНП. № 83. С. 141–142, № 84. С. 142; АСЭИ. Т. 3. № 190. С. 204, № 116. С. 152–153.

⁹⁵ Григорьев А. П. Пожалование в ярлыке Тохтамыша // Востокведение: филологические исследования. Вып. 8. Л., 1981. С. 128; Григорьев А. П. Пожалование в ярлыке Тимур-Кутлуга // Востокведение: филологические исследования. Вып. 9. Л., 1984. С. 127. А. М. Усманов называет эту выплату «провиант» (Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979. С. 236, 241).

⁹⁶ АСЭИ. Т. 2. № 435. С. 479; № 437. С. 481; № 452. С. 492; Т. 3. № 491. С. 471.

⁹⁷ Гурлянд И. Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века. Ярославль, 1900. С. 26, 40

⁹⁸ ГВНП. № 83. С. 141–142; АСЭИ. Т. 3. № 190. С. 204.

⁹⁹ ПРП. Вып. 3. С. 467, 468, 469, 465–466.

¹⁰⁰ Григорьев А. П. Пожалование в ярлыке Тохтамыша... С. 128; Григорьев А. П. Пожалование в ярлыке Тимур-Кутлуга... С. 127.

¹⁰¹ The History of the World-Conqueror... P. 33–34; Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 3. С. 266; Книга Марко Поло. М., 1955. С. 121–122.

Самое раннее известие о взимании монгольского яма с русских земель обнаружено в ярлыке Менгу-Тимура 1267 г. В других ханских грамотах ям не фигурирует. Упоминания этой ордынской повинности отсутствуют и в актовом, и в летописном материалах XIV в., появляясь только в духовных и договорных грамотах великих князей первой половины XV в.¹⁰² Самое раннее упоминание яма, собираемого в пользу Золотой Орды, содержится в духовной грамоте великого князя Василия Дмитриевича 1406 г.: «А перемѣнит богъ татарь, и княгини моя емлетъ с тѣхъ волостей и съ сель дань себѣ, а сыну моему, князю Ивану, так же в ту дань не вступатися. А коли придет дань или ямъ, и княгини моя дасть с тѣхъ волостей и съ сель по розочту, што ся иметъ»¹⁰³. С XIV в. ям стали собирать в пользу русских правителей. Во второй половине XV в., очевидно, для разграничения княжеского и ханского, появилось наименование «татарский ям»¹⁰⁴.

Вероятно, первоначально ям взимался посредством отработок. В уставной грамоте великого князя Василия Дмитриевича и митрополита Киприана рубежа XIV–XV вв. сказано: «А ям по старине с шестый день, а коли мои села князя великого дадут, тогда и митрополичи дадут»¹⁰⁵. Исследователи видят в этом известии указание на трудовую повинность¹⁰⁶. В XV в. ям в пользу Золотой Орды собирался деньгами¹⁰⁷. В духовных и договорных грамотах он всегда упоминается рядом с данью или выходом, что свидетельствует о значительной роли этого налога. Это была тяжёлая повинность. Согласно документам, монастыри могли не платить ям русским князьям, но выплачивали его в пользу татар. В ряде случаев, предоставляя налоговый иммунитет, князья оговаривали, что на ям этот иммунитет не распространяется («опричь дани моей и яму... к волости... не тянути ничем», «не надобе ни подводы, опроче яму»). В ряде случаев оговаривается льгота на ям — его не «тянут» некоторое время, при этом иные повинности не выплачиваются вовсе. Иногда дополнительно указывалось, что по окончании льготного времени выплата яма должна возобновиться¹⁰⁸.

Таким образом, система регулярного налогообложения русских земель в пользу Золотой Орды сложилась в середине XIII в. после проведения переписей. Монголы составили списки налогоплательщиков (в их число не входили представители духовенства), и предоставили экземпляр великим князьям. На основе полученных данных была установлена сумма выхода, собираемого представителями ханской администрации по системе откупов. В результате конфликтов 1262 г. ханские откупщики покинули русские земли, и контроль над сбором дани сосредоточился в руках баскаков. Князья же продолжали собирать налоги в свою пользу и отдавать часть завоевателям. Непосредственный сбор дани осуществлялся представителями русской администрации — данщиками, которые доставляли собранные средства в княжескую казну. На местах за сбор налогов отвечали десятники и сотники.

¹⁰² ДДГ. № 20. С. 56; № 22. С. 61; № 24. С. 64, 66; № 30. С. 76, 79.

¹⁰³ Там же. № 20. С. 56.

¹⁰⁴ АСЭИ. Т. 1. № 304. С. 214; № 312. С. 223; № 320. С. 229; № 321. С. 230–231; № 322. С. 231; № 323. С. 232–233; № 346. С. 252; Т. 2. № 363. С. 357; № 364. С. 358; Т. 3. № 190. С. 204.

¹⁰⁵ Там же. Т. 3. № 6. С. 19.

¹⁰⁶ Гурлянд И.Я. Указ. соч. С. 41; Горский А.Д. Указ. соч. С. 212–213.

¹⁰⁷ ДДГ. № 20. С. 56; № 22. С. 61.

¹⁰⁸ АСЭИ. Т. 2. № 153. С. 89; Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков. Ч. 1. М., 1951. № 225. С. 200; № 226. С. 200.

Вопреки встречающимся в историографии предположениям, параллельная монгольская структура сбора налогов, состоявшая из пришлых должностных лиц, на Руси не сформировалась. Только контроль над своевременным сбором дани осуществлял монгольский чиновник высокого ранга — баскак. Деятельность баскаков в русских землях нельзя назвать долгой. В северо-восточных землях Руси институт баскачества прекратил существование в первой четверти, а на окраинах русских земель — во второй половине XIV в. Регулярными налоговыми выплатами в пользу Золотой Орды с уверенностью можно назвать выход, а также поборы, обеспечивавшие пребывание ордынских чиновников в русских землях — проезд, подвод и ям. Монгольские подати с русских земель представляли собой в основном денежные сборы (исключением, по-видимому, являлись транспортные повинности). О выплатах натурального налога с земель Северо-Восточной Руси сведений не сохранилось. В Южной Руси зафиксирован побор пушниной; здесь же отмечены «коланные» люди. Вероятно, их монголы селили или оставляли вблизи своих кочевий для выполнения сельскохозяйственных работ¹⁰⁹. Насколько долго здесь собирали натуральные повинности, сказать сложно.

¹⁰⁹ *Линниченко И.А.* Черты из истории сословий в Юго-Западной (Галицкой) Руси XIV–XV вв. М., 1984. С. 92–97.